© Гомбоев Баир Цырепилович
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Улан-Удэ, Россия
barguten@mail.ru

© Батонимаева Елена Гурбазаровна
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Улан-Удэ, Россия
vostokelena@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ БАРГУЗИНСКОГО ВАРИАНТА РУКОПИСИ «ГЭСЭР-ХАН»¹

Аннотация. Книжная традиция Гэсэриады, наряду с устным творчеством улигершинов-сказителей этнической Бурятии, представляет огромный интерес как среди ученых, так и среди носителей бурятской традиционной культуры. Многочисленные рукописные тексты героических сказаний о Гэсэре и других эпических полотен, находящиеся в различных архивных учреждениях страны, продолжают удивлять уникальностью текстов и разнообразием списков, которые еще ждут своего исследователя. В данной статье представлены предварительные результаты изучения рукописного текста о Гэсэр-хане (VIII глава) 1825 г., хранящегося в архиве ИВР РАН в г. Санкт-Петербург.

Ключевые слова: рукопись, героический эпос, Гэсэр-хан, Нанг Дулма хан, Баргузинская долина, монгольское письмо

Bair Ts. Gomboev
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
Ulan-Ude, Russia

Elena G. Batonimaeva
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
Ulan-Ude, Russia

THE PROBLEM OF STUDYING THE BARGUZIN VARIANT OF THE “GESER-KHAN” MANUSCRIPT

Abstract. The written tradition of the heroic epic Geser, along with the oral traditions of storytellers-uligershins of ethnic Buryatia, is of great interest both among scientists and among the carriers of the Buryat traditional culture. Numerous manuscripts of the heroic epic about Geser and other epic works, which are in various archives of the country, continue to amaze with the uniqueness of the texts and the variety of lists that are still waiting for their researcher. This article presents the preliminary results of study the manuscript about Geser-Khan (Chapter VIII) of 1825, from the archive of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences in St. Petersburg.

Keywords: manuscript, heroic epos, Geser-Khan, Nang Dulma khan, Barguzin Valley, Mongolian written

Сказание о Гэсэре бытует у многих народов в книжных и устных, прозаических и поэтических вариантах. Эпос о Гэсэре известен у бурят, калмыков, монголов, тибетцев, непальцев, а также среди тюркоязычных народов Южной Сибири. Ксилографические и рукописные редакции встречаются повсеместно и в целом они представляют собой один сравнительно мало варьируемый сюжетный корпус [Неклюдов 1981: 87]. Известный эпосовед Д.А. Бурчина отмечает, что среди множества национальных версий, отражающих самобытные черты каждого народа, бурятские образцы этого уникального памятника считаются наиболее архаичными и представляют собой сложившийся на основе биографической и генеалогической циклизации обширный эпический свод, повествующий о жизни и подвигах богатыря и его сыновей, на которых возложена особая миссия борьбы со злом на земле и установления мирной и счастливой жизни. В отличие от тибетской и монгольской версий, имевших письменную традицию, бурятская Гэсэриада передавалась на протяжении многих веков в устной форме, что обусловило возникновение различных локальных традиций его исполнения и обилие различных вариантов. Книжная форма Гэсэриады, близкая к монгольской, бытовала в

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Памятники письменности народов Внутренней Азии: исследование, перевод и презентация», № АААА-А19-119111300043-4); (проект XII.192.1.4. «Миф и история в фольклоре и литературе бурят и русских сибиряков: универсалии и специфика» (номер госрегистрации: АААА-А17-117021310268-2).

основном в Забайкалье у хори-бурят, где были распространены монгольская письменность и было сильным влияние культуры Монголии [Бурчина 2004: 287]. Согласно материалам полевых исследований ученых-фольклористов, жители Баргузинской долины также были знакомы с героическим эпосом о Гэсэре [Шаракшинова 1975: 149; Гунгаров 1980: 102].

В данной статье речь пойдет о предварительном изучении рукописи VIII главы «Гэсэр-хана» (битва с Нанг Дулма¹ ханом). Данная рукопись хранится в фонде А.Д. Руднева архива Института востоковедения (ИВР) РАН. Рукопись написана на 27 листах монгольским письмом², внутренний размер рамки 12×30 см., текст расположен на обеих сторонах листа и на каждом листе по 15-17 строк³. Пагинация указана прописью монгольским письмом с указанием номера главы «восьмой»⁴. На последнем 27-м листе указана дата написания текста «5 числа последнего зимнего месяца 1825 года закончена 188-я страница»⁵ [Фонд Руднева: 5]. Из этого следует, что вся рукопись эпоса «Гэсэр-хана» с 1-ой по 8-ю главу составляла 188 листов, и для каждой главы использовалась раздельная пагинация, были ли 9-ая и последующие главы, не известно.

На первом листе имеется надпись: «Гэсэр-хан VIII. Студент Ринчино добыл у бурята в Баргузине. 1911 г. Для Русского Комитета» [Фонд Руднева: 5]. Из этой надписи следует, что данная рукопись была приобретена Э.Д. Ринчино (1888-1938), будущим видным бурятским и монгольским общественно-политическим деятелем, во время его учёбы в Санкт-Петербургском университете. Впервые эта рукопись упоминается в труде монгольского академика Ц. Дамдинсүрэн «Исторические корни Гэсэриады» [Дамдинсүрэн 1957: 140-146].

В работах Е.О. Хундаевой подробно исследованы печатные и рукописные версии «Гэсэриады» в Монголии и России (в гг. Санкт-Петербург, Улан-Удэ), в частности, рукописные редакции во взаимосвязи с монгольской книжной традицией [Хундаева 1981: 123-129; Хундаева 1995: 62-75; Хундаева, Эрдынеева 2015]. По мнению Хундаевой, глава о битве Гэсэра с Ан Дулма ханом представляет большой интерес. Во-первых, в плане исследования ареала распространения бытования различных глав в Монголии и Бурятии именно глава о битве Гэсэра с Ан Дулма ханом получила наибольшее распространение в качестве самостоятельного произведения. Во-вторых, в отличие от других глав, глава об Ан Дулма хане чаще встречается в рукописях, содержащих «продолжение». В-третьих, глава подверглась обработке в бурятской среде, что можно проследить на примере списка М-П-759 (827), хранящегося в ЦВРК ИМБТ СО РАН. Она имеется как в письменной форме на монгольском языке, так и в устной форме на бурятском языке. Монгольская и бурятская версии совпадают в основных сюжетных линиях. Аналогия главы об Ан Дулма хане, представленная в бурятском устном эпосе «Гэсэр» главой о Гал Нурман хане (Гал Дулмэ, Гал Дурмэ), возникла в древний период развития устного поэтического творчества монгольских народов [Хундаева, Эрдынеева 2015: 68].

Предварительный перевод первых страниц рукописи показывает наличие эпического персонажа — пятнадцатиглавого чудовища-змея Нанг Дулма⁶ хана (Ан Дулма хана). Ан Дулма хан как один из эпических персонажей встречается во многих устных вариантах бурятских сказителей и книжно-эпических традициях улигеров [Дугаров 1995: 139-140; Неклюдов 2019: 338-404].

¹ Все имена персонажей нами даны в авторской редакции

² В 2001 г. при содействии знатока монгольской письменности, этнографа Г.Н. Очировой был расшифрован данная рукопись объемом 150 знаков. В переведенном отрывке сообщалось, что история приобретения рукописи связана с личностью некоего Тобарур-ламы из рода Буга Шоно, вероятно, приехавшего из Монголии, а может быть, даже из Тибета [Гомбоев 2003: 74]

³ В 2001 г. после консультации с Г.Н. Очировой было выявлено, что в печати книжной версии Гэсэр-хана была использована китайская бумага (такой тип бумаги называется дэргэским), что для характеристики является немаловажной деталью

⁴ монг. *naɣɪmaduɣar*

⁵ монг. 1825 on ebül-ün segül sarayin sin-e-yin 1 edür-e 188 qayudusun-a bicijü dayusba

⁶ монг. *nang dulm-a*

Похожий текст по содержанию об Анг Дулма хане мы находим в работе известного монголоведа С.А. Козина¹ [Козин 1948: 208-214], приведенного в «Песни девятой». Краткая характеристика этой главы об Анг Дулма хане² состоит из 13 частей:

1. Ангдулма-хан;
2. Посольство к Гэсэр-хану;
3. Военный совет у Гэсэра;
4. Сборы в поход;
5. В походе на хана Ангдулма. Возвращение Царькина;
6. Разведочный поиск Буйдона с Улан-Нидуном;
7. Народное собрание у хана Ангдулма-хана;
8. Возвращение разведки Гэсэр-хана;
9. Первые битвы с Ангдулма-ханом;
10. Дзаса-Шикир спускается с неба. Совместная победа над Ангдулма-ханом;
11. Гэсэр и ханша Бадмарага;
12. Возвращение из похода;
13. Пир по случаю победы. Цотон — двойник Гэсэра.

Содержание текста, переведенного Козиным, в некоторых частях соответствует тексту рукописи, найденной Э-Д. Ринчино. Однако перевод сделан очень кратко, и последовательность действий в отдельных местах не соответствует тексту, хотя перекликается в разных местах рукописи. Возможно, имеющийся в рукописи текст либо пересказан и зафиксирован в письменной традиции уже в локальном варианте с сохранением подлинного текста, либо речь идет об одном и том же тексте, но с разными переводами, попавшего в указанный регион (Баргузинская долина, Бурятия).

Вместе с тем, можно сравнить персонажный и географический ряд в двух текстах.

Таб. 1. Сравнительный срез начала рукописей

№ абзаца или страницы	Текст рукописи Гэсэр-хана Э-Д. Ринчино (1911)	Текст перевода академика С.А. Козина (1948)	Примечание
	С 1 по 9 страницы	С 1 по 3 части	
1	Гэсэр-хаан, Дохиурай тибээс, Тумэн гарта, тумэн нюдэтэ, Нанг Дулма хаан, Ганга мурэн, Тан газар, Богдо гэгээн, Раху хубилгаан, Бадма Рага, Шиумир, Нанжин...	Гесер, страна Докигура, многорукое чудовище Раху, Ангдулма-хан, река Ганга, земля Танг, Богдо Гэсэр-хан, Богатырь Шумар, Укротитель Буйдон, Эдзен-Богдо, Нанцон, Донруб...	Структура песен разная, в некоторых местах совпадает

Тексты, переведенные С.А. Козиным, как «Песнь восьмая» (Оживление богатырей), «Песнь девятая» (Битва с Ангдулма-ханом), по словам исследователей, относится к «шойтеровской»³ рукописи (Хундаева, Эрдынеева, 2015: 41). Она содержит две главы Гэсэриады: о воскрешении богатырей и битве с Андудлма-ханом. Авторы пишут, что эти главы идентичны соответствующим главам Заинского списка и второго тома издания Внутренней Монголии, только порядок глав в двух последних списках обратный.

Проследивая работу Е.О. Хундаевой [Хундаева 1981: 123-129], мы можем отметить, что исследователем проведена огромная работа, и найдены ответы на многие вопросы. Так, по мнению Хундаевой, в 1716 году в одном издании (ксилографическое издание, 1716 г.) были собраны и скомпонованы все имеющиеся рассказы по Гэсэриаде. Это явилось поворотным пунктом в истории эпоса: теперь отдельные эпические сюжеты стали рассматриваться как части единого целого — цикла

¹ В работе академика С.А. Козина мы находим удивительное объяснение перехода и становления сопливого Нюхата-Нюргая в богатыря: «Как вырос да победил Гал-Дулму хана, так и принял имя Абай Гэсэр» [Козин 1948: 200].

² О том, как Гэсэр хан убил пятнадцатиглавого змея Абургусун-хана, как он низвел на землю из страны тэнгриев старшего брата Дзаса-Шикира и как он осчастливил благоденствием всех людей своих

³ Шойтеровский (исследователями при анализе последнего привлекались рукописи из фонда ЛО ИВ АН — I 52 и F 306).

сказаний о Гэсэре, и процесс последующей циклизации протекал как присоединение уже к нему новых глав. Была присоединена глава об Андулма-хане, хотя во многих рукописях она идет в качестве восьмой — сразу после седьмой главы ксилографической версии. Более того, сводные рукописи, включающие восемь, девять и более глав, стали возникать именно после появления ксилографа, о чем свидетельствуют даты на рукописях (1825, 1842, 1846 гг.). Есть одно обстоятельство, как отмечает Хундаева, что рукописи, датированные 1825 и 1842 гг., называют главу об Андулма-хане восьмой, а глава об оживлении богатырей здесь не упоминается. К 1846 г. относится рукопись, уже включающая главу об оживлении богатырей; она следует после главы об Андулма-хане, но называется девятой [Хундаева 1981: 124]. Однако в идентичной ей рукописи, эта нелогичность устранена: после седьмой главы сначала следует глава об оживлении богатырей как восьмая, затем — глава об Андулма-хане как девятая [Хундаева 1995: 65]. Из этого следует, что вариант текста С.А. Козина [Козин 1948: 208-214], сравниваемый с изучаемой рукописью, относится к 1846 г.

Таким образом, рассматриваемый нами рукописный вариант эпоса о Гэсэре представляет собой текст рукописи, датированный 1825 г. и называется «*Арбан зүгэй эзэн Гэсэр-хаанай туужа* — Сказание о Гэсэр-хане, властителе десяти стран света». Судя по исследованиям Е.О. Хундаевой, текст рукописи, найденный выдающимся политическим деятелем Э-Д. Ринчино в Баргузинской долине в 1911 г., может находиться в 24 неопубликованных монгольских списках Гэсэриады, находящихся в фондах ЦВРК ИМБТ СО РАН.

Вполне возможно, что вышеуказанные рукописные тексты могут быть идентичными, либо близкими по содержанию. Об этом отмечено в работе Е.О. Хундаевой: «среди списков наиболее ранние даты имеют следующие рукописи: I 7 (СПБО ИВ РАН), М-П-100 (ИМБТ СО РАН). I 7 состоит из одной главы об Андулма-хане. Она найдена в Баргузине, переписана характерным бурятским почерком в 1825 году, от длительного употребления несколько потрепана. Как свидетельствует запись на рукописи, она имела читателей еще в начале XIX века». Рукопись М-П-100 датируется 1842 г. и содержит главы об Андулма-хане и оживлении богатырей [Хундаева 1981: 126]. Дальнейшее изучение рукописи и его перевод позволит выявить общее и особенное баргузинской версии в контексте книжной традиции Гэсэриады, найти его монгольские и бурятские аналоги.

Источники

Фонд Руднева 5 — Архив ИВ РАН. Фонд Руднева, 5. (I 7). Инв. № 2895. Л. 1а (рукопись на монгольском письме, 27 листов, 46 x 18 (40 x 15,5)).

Литература

1. Бурчина Д.А. Героический эпос // Буряты / Отв. ред. Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуковская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М., 2004. 633 с. (Народы и культуры).
2. Гомбоев Б.Ц. Эпос «Гэсэр» в Баргузинской долине // V Конгресс этнографов и антропологов России. Омск. 9-12 июня 2003 г. Тезисы докладов. М., 2003. С. 74.
3. Гунгаров В.Ш. Отражение мифологических воззрений в легендах и преданиях хори-бурят // Традиционный фольклор бурят. Улан-Удэ, 1980. С. 95-109.
4. Дамдинсүрэн Ц. Исторические корни Гэсэриады. М., 1957. 240 с.
5. Дугаров Б.С. Об эволюции образа Гал Дулмэ хана (на материале окинских легенд о Гэсэре) // Гэсэриада — духовное наследие народов Центральной Азии: материалы Междунар.науч.конф. Улан-Удэ, 1995. С. 138-139.
6. Неклюдов С.Ю. Эпос монгольских народов и проблема фольклорных взаимосвязей // Литературные связи Монголии. М., 1981. С. 84-100.
7. Хундаева Е.О. «Гэсэриада» в Монголии и Бурятии // Литературные связи Монголии. М., 1981. С. 123-129.
8. Хундаева Е.О., Эрдынеева Ч.В. Гэсэриада: бурятский эпос и монгольское книжное сказание. Улан-Удэ, 2015. 136 с.
9. Хундаева Е.О. Монгольские списки Гэсэриады // Средневековая культура Центральной Азии: письменные источники. Улан-Удэ, 1995. С. 62-75.
10. Шаракшинова Н.О. Героический эпос — Ульгэрнууд. Иркутск, 1975.